

ПОДВОДНЫЙ КАМЕНЬ.

Романъ М. Авдѣева. Въ двухъ частяхъ.

Современникъ, 1860, N X и XI.

Оригиналъ здѣсь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1861/JANVAR/podvкам.htm>

"Время" N1, 1861

Г. Авдѣевъ принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей, произведенія которыхъ приводятъ критику въ особенное затрудненіе. Если мы не ошибаемся, первымъ его произведеніемъ были *Записки Тамирина*. Эти записки представляли точное и подробное подражаніе извѣстному роману Лермонтова: *Герой Нашего Времени*. Мы должны были указать на этотъ подражательный характеръ Записокъ Тамирина именно для того, чтобы объяснить читателямъ затрудненіе, въ которое поставлены теперь. Всего точнѣе мы можемъ выразить его такъ, что произведенія г. Авдѣева всегда составляютъ подражаніе, если не какому-нибудь извѣстному роману, или извѣстной повѣсти, то вообще романамъ и повѣстямъ. Можетъ быть выраженіе покажется страннымъ, но мы именно хотимъ сказать, что напримѣръ Подводный Камень не есть романъ, а только подражаніе роману. Писаніе всякихъ повѣствовательныхъ твореній, какъ извѣстно, есть дѣло поэтическаго таланта. Если оно вытекаетъ прямо изъ такого таланта, то оно будетъ явленіемъ естественнымъ и простымъ. Но если оно вытекаетъ прямо и единственно изъ одного желанія подражать, то произведенія его необходимо будутъ сложныя, искусственныя, поддѣльныя.

Разбирать искусственныя произведенія вообще трудно; особенно же трудно, когда они очень похожи на натуральныя. Г. Авдѣевъ принадлежитъ именно къ самымъ искуснымъ подражателямъ. Согласитесь въ самомъ дѣлѣ, что нужно было необыкновенное искусство, чтобы заставить напечатать, читать и даже хвалить такое по-видимому явное подражаніе, такой совершенный сколокъ, какъ *Записки Тамирина*. Еще искуснѣе г. Авдѣевъ въ послѣднемъ произведеніи. Прочтите, какія у него великолѣпныя и точныя описанія природы, полюбуйте мѣтко схваченными психологическими чертами, возьмите его сравненія; какъ все это отдѣлано! Въ особенностяхъ сравненія -- просто несравненны! Не могу удержаться, чтобы не привести теперь же одного. Нужно было упомянуть *о слабомъ лучѣ надежды*, и г. Авдѣевъ говоритъ, что эта надежда была едва замѣтна, "какъ слабый свѣтъ молодого мѣсяца на пасмурномъ небѣ, невидимъ, не прочеркнулъ сквозь облака ни однимъ лучомъ, но чувствуется по неяснымъ очертаніямъ предметовъ, которые начинаютъ проступать и выдвигаться изъ темноты."

Не правда ли, какъ это красиво? Но чѣмъ тщательнѣе лѣпить г. Авдѣевъ свою мозаику, чѣмъ правильнѣе располагаетъ свои узоры, тѣмъ сильнѣе онъ дѣйствуетъ на читателей и тѣмъ труднѣе критику опредѣлять и выражать черты искусственности, которою отличается весь романъ.

Начнемъ прямо съ главнаго, съ идеи и сюжета романа. У художника идея воплощается въ сюжетъ; лица создаются живыя, такъ что они не могутъ дѣйствовать иначе, какъ дѣйствуютъ въ романѣ. Иногда, если идея слаба или мелка, какъ напримѣръ часто бываетъ у Диккенса, лица и событія своею глубокою жизненностію совершенно закрываютъ и поглощаютъ ее. У подражателя идея выставляется на-голо и лица дѣйствуютъ какъ на пружинахъ, такъ именно, какъ угодно автору ради его идеи. Поэтому, для того, чтобы всего яснѣе опредѣлить идею романа г. Авдѣева и посмотрѣть, не искусственно ли она навязана лицамъ, нужно только рассказать дѣйствія этихъ лицъ. Рассказывать вкратцѣ настоящій романъ дѣло трудное; но у г. Авдѣева канва оказывается чрезвычайно простою.

Сороколѣтній холостякъ Соковлинъ, живущій въ деревнѣ, встрѣчается у сосѣдей съ шестнадцатилѣтнею дѣвушкою, Наташею; они полюбили другъ друга. Прежде чѣмъ они успѣли признаться въ этомъ одинъ другому, является въ деревню студентъ Комлевъ, уже прежде знакомый съ Наташею. Соковлинъ воображаетъ, что Наташа любитъ Комлева; онъ уступаетъ ему поприще и запирается дома. Между тѣмъ Комлевъ ясно видитъ, что Наташа любитъ Соковлина; онъ уступаетъ ему поприще и уѣзжаетъ въ университетъ. Когда Соковлину случилось опять побывать въ семействѣ Наташи, онъ наталкивается съ нею на объясненіе въ любви. Соковлинъ рѣшается жениться на Наташѣ, но говоритъ ей: -- я старикъ, чувства не зависятъ отъ насъ; если ты, будучи моей женою, полюбишь другого, общайся сказать мнѣ. Наташа общается.

Черезъ шесть лѣтъ Комлевъ заѣзжаетъ къ Соковлину. Послѣ нѣсколькихъ свиданій Наташа влюбляется въ него. Соковлинъ замѣчаетъ это и говоритъ женѣ: что же ты мнѣ не сказала? Нѣсколько